

НАШИ МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ

Накануне 1 сентября глава Правительства России Владимир Путин встретился с активом Российского союза ректоров и обсудил с ними задачи и проблемы, стоящие перед высшей школой. Глава российского правительства подчеркнул, что качественное, современное образование — залог устойчивого развития России, ее стратегический ресурс, который надо укреплять.

Муромский институт твердо идет по пути развития, намеченного государством. Студенты, аспиранты и учёные института ежегодно принимают участие и занимают призовые места на всероссийских научных конференциях, выигрывают в конкурсах научных грантов молодых ученых. На сайте института размещена информация о подаче заявок на гранты Российского фонда фундаментальных исследований и Российского гуманитарного фонда на 2011-2012 гг.

Грант на участие в международной научной конференции в РГНФ в этом году выиграл доцент кафедры экономики, кандидат экономических наук **Антон Игоревич Мосалёв**. С 24-27 августа он принял участие в работе научно-практической выставки-конференции «Innovation and Sustainability», которая прошла в городе Кампала (Уганда, Восточная Африка). Круг проблем, рассматриваемых на конференции, весьма обширен. Это и новые технологии в энергетике, здравоохранении, сельском хозяйстве, вопросы климатических изменений и мирового бизнеса. В мероприятии приняли участие ведущие мировые специалисты инновационных технологий, ученые, представители частного сектора, руководители министерств Уганды, инвесторы. Антон Игоревич председательствовал на секции «Climate change and energy» и представлял доклад на тему: «Инновационные технологии и предпринимательский сектор», над которой он работает уже несколько лет. Дискуссия о том, как результаты исследований Антона Игоревича могли бы быть адаптированы в странах Африки, продолжалась более часа. «Высокий уровень организации конференции, заинтересованность всех участников, внедрение в практику многих проектов, представленных на конференции — все это отличает международный уровень мероприятия. Инновации в Уганде работают. Там делают, а не говорят» — отмечает Антон Игоревич.

«Равнение» на практику должно быть и в нашей стране, считает Антон Игоревич. А участие в конференциях столь высокого уровня повышает не только профессиональный уровень участников, но и престиж Муромского института на международной арене.

Приближая День победы...

Новое лето, новые поиски, новые находки. Очередная Вахта памяти по поиску останков воинов Великой Отечественной войны прошла этим летом с 14 по 30 июля в Ленинградской области, Гатчинском районе, неподалёку от деревни Мины. Студенты и аспиранты нашего вуза: Лашин Артем, Мальцев Дмитрий, Бурлаков Алексей в очередной раз посчитали своим долгом принять в ней участие. Один из них Лашин Артем и рассказал нам об этой поездке.

Дорога от Владимира до места назначения примерно 13 часов. Приехав в лагерь ранним утром 15 июля, сразу стали обустриваться. Палатку поставили быстро и уже к полудню были в полной боеготовности. Наша организованность позволила нам выйти в первый рейд сразу по прибытию в лагерь. Примерно в это время пришёл местный житель, который уже давно знает нашего командира и помогает в поисках. Он предложил съездить с ним за посёлок Вырица на разведку. Так и начались наши «приключения» на Ленинградской земле.

Нельзя сказать, что первый день поисков был богат на события. Нами были найдены: ствол от пулемёта, мины диаметром 45 мм, гранаты РГД 33 и железо, оставшееся от полуторки. Но в лагерь мы вернулись всё равно счастливыми, т.к. занимались делом, в то время, когда остальные искали, чем себя занять. На следующий день мы в

одно — «чернаки» копались. Соответственно такие останки остаются безымянными навсегда, ведь все, по чему можно определить личность солдата, было разграблено.

Вернувшись в лагерь, мы узнали о том, что есть возможность найти самолёт ИЛ-2, который был сбит в районе деревни Куровицы. Из тех же источников стало известно, что экипаж ждала незавидная участь. Стрелок успел выпрыгнуть из подбитого самолёта, но его взяли в плен, а пилот погиб вместе с самолётом. Его останки, те, что смогли найти местные жители, закопали под большим валуном в районе 50 метров от крушения.

Изучив лес, нами была найдена воронка, оставшаяся на месте крушения самолёта. Оказалось, что там уже копали до нас, впоследствии выяснилось, что копали дважды в 1987 году и в 2004 году. Но не было определено никаких номеров, по которым можно точно определить, что это был за самолёт и какой у него был экипаж.

Несколько следующих дней работа отряда «Гром» проходила на месте крушения самолёта. Выяснилось, что основные части двигателя до сих пор находятся в земле и нам удалось их обнаружить. Все номера двигателя удалось определить, и даже найден кусок обшивки, на котором сохранились бортовые номера, т.е. номер самолёта. К сожалению, пилот не был найден, всю местность в районе падения самолёта исследовали на предмет нахождения костей, обкапывали все ближайшие валуны, но... увы. К сожалению, могло случиться так, что останками пилота являлись части тела, которые разложились за это долгое время. Дело в том, что на борту самолёта находились очень мощные снаряды, которые могли взорваться, и от пилота мало

том же составе решили сходить и поискать «бабушкину яму». Здесь, пожалуй, стоит отвлечься и рассказать что такое «бабушкина яма». Дело в том, что во время первой экспедиции в те места отряд стал опрашивать местных жителей на предмет причастности их к случившемуся и помощи в поисках. И познакомились они с бабушкой, которая рассказала о том, что в годы войны на поле с картошкой она видела большую яму, в которую немцы сбрасывали расстрелянных. И показала примерное место расположения этой ямы, но из-за высокой травы и довольно необычного грунта найти эту яму не удалось до сих пор, хотя поиски производятся каждую экспедицию. Так вот, и в этот раз поиски не увенчались успехом, зато, когда мы уже выходили на дорогу к лагерю, решили проверить очередной писк металлодетектора и рядом с железным крошевом осколков обнаружили кость, судя по всему бедренную. Начали копать вокруг, но, к сожалению, никаких других останков обнаружить не удалось. Что ж, такое тоже бывает. Вероятнее всего можно объяснить это тем, что Ленинградский район является очень привлекательным местом для чёрных копателей, так называемых «чернаков».

Эти, если их можно так назвать, люди могут совершенно беззаботно разбрасывать кости, попадающиеся им во время работы. Их не волнуют останки героев, которые погибли, защищая свою Родину, их волнует только нажива. В Гатчинском районе есть чем поживиться, там находились в окружении наши войска и соответственно очень много погибших, как русских, так и немцев. Поэтому очень многие копают там, и нередко можно обнаружить небольшую ямку, по краям которой разбросаны кости павших бойцов. Это может значить только

что осталось. Вобщем, остаётся только гадать.

В итоге поиска на месте крушения самолёта ИЛ-2 найдены: 2 распредвала с номерами; 4-е карбюратора, точнее то, что от них осталось, но номера читаемы; редуктор, также с номерами; части крепления винта (номерные); крышку редуктора; гильзу цилиндра с заклиненным в ней поршнем; створку шасси; часть ботинка и подошву. Вот основные элементы, найденные на месте крушения, помимо них обнаружено огромное количество брони, кусков обшивки, различных деталей и устройств, обеспечивающих работу самолёта, гильзы и патроны от орудий, хвостовики от снарядов. Можно сказать, что все важные части самолёта мы нашли. Все номера совпадают, такой самолет в действительности разбился в годы войны и был списан. Работа с ИЛ-2 завершена.

По мимо всего прочего, и плохого и хорошего, на вахте исполнилась моя давняя мечта — я увидел Санкт-Петербург. 27 июля мы отправились в Питер. Там посетили Дворцовую площадь, Эрмитаж, Петропавловскую крепость, и, конечно же — «Аврору». Почти весь день провели в Петербурге. В лагерь приехали счастливые и немножко уставшие, все-таки весь день в автобусе.

В целом от поездки остались положительные впечатления и эмоции. Дело в том, что год выдался довольно напряжённым — диплом, аспирантура, работа — необходимо было сменить обстановку. А вахта, это одно из лучших мест, я отсюда всегда приезжаю с новыми ощущениями, мыслями, умозаключениями. В этот раз — понял, что такое оружие. В один из дней мы с другом из рейда принесли найденные винтовки. Когда их нашли, это было такое счастье, но спустя некоторое время я понял, что винтовка, а тем более две винтовки через некоторое время странствия по болотам и непроходимому бурелому, превращаются в два куса жутко неудобного железа, которое наминает бока, колет и больно бьёт по ногам. И когда вот так пробираешься по болотам начинаешь потихоньку понимать, что это такое — война. Да, не взрываются снаряды, да, не свистят пули — и слава Богу, но места-то те же и такие же парни пробирались по этим местам, только эти парни были героями, и наш святой долг придать их земле со всеми почестями, а не так — «в безымянной воронке на безымянной высоте». И эти 35 бойцов, которых мы подняли за время Вахты, тоже будут захоронены с почестями. И я, приложив свои усилия к их поиску, ещё чуть-чуть приближу день победы, который, как известно, наступит только когда будет захоронен последний солдат.

Артем Лашин, аспирант МИ ВлГУ